

Лиса исчезла, ее не существовало, как будто ее и не было. Не стало и Йондайме, его дух отправился в чрево шинигами. Он оставил после себя жену, которая последовала за ним в бездну, и сына, которому было всего несколько часов от роду и которого он доверил в тюрьму самому грозному из зверей. Воистину, это был печальный день в Конохагакуре.

Старый Сарутоби, Сандайме Хокаге, стоял с маленьким светловолосым ребенком на руках. Младенец крепко спал, не обращая внимания на собрание старейшин, которые собрались, чтобы решить его судьбу. Сарутоби не понимал, зачем вообще собрались эти глупцы. Судьба мальчика была уже решена. И Сарутоби намеревался оставить свою судьбу без изменений. Он слушал, как члены совета переругивались между собой: одни выступали за убийство ребенка, другие - за его спасение, исполняя пожелания погибшего Хокаге. Для деревни наступило тяжелое время, и терпение было на исходе.

Даже у такого бесконечно терпеливого человека, как Сарутоби.

Ему еще никогда не приходилось повышать голос, чтобы донести свою точку зрения. Титул "Бог Шиноби" не присваивают, если он громкий и спонтанный. Ниндзя спокойны, собраны, молчаливы и смертоносны. Все эти качества как нельзя лучше подходили для Сарутоби. Но от стаи его отличал высокий уровень интеллекта. И этот интеллект позволит ему стать преемником и спасти деревню как в этом, так и в будущих временах. Никто не заметил, как он поднялся со своего места, а младенец все еще мирно спал у него на руках.

"Хватит. Молчите".

В комнате сразу стало тихо, и даже маленький сверток на его руках проснулся и благоговейно уставился на него. Но он не издал ни звука. Он улыбнулся светловолосому чуду, а затем вновь обратил свой взор к Совету.

"Я достаточно долго сидел и слушал ваши глупости. Этот ребенок не будет убит. Из него не сделают бездумное оружие. Его не будут использовать. Он - дитя Конохи, и в нем заключен самый могущественный из зверей. Он заслуживает нашего уважения прежде всего".

Поднялся безымянный член совета, один из гражданских.

"Но, лорд Хокаге, Кьюуби может вырваться на свободу в любой момент. Знание о печати говорит, что его душа связана с душой мальчика и что после его смерти она умрет вместе с ним. Не лучше ли убить его сейчас и избежать проблем в будущем?"

Сарутоби сузил глаза и заговорил ровным голосом.

"Этот ребенок не должен быть убит. Его собственная жизнь - это жертва. Йондайме выбрал его, чтобы удержать Кьюуби, и он верил, что его народ увидит этого мальчика таким, какой он есть".

"И кто же он?"

"Герой. Джинчуурики. Он - живая жертва и живое свидетельство того, как крепко человек держится за жизнь. Я сам позабочусь о том, чтобы этот мальчик служил Конохе. Я могу любить жителей этой деревни, но если сами вожди не могут отличить безобидного ребенка от самого кровожадного из всех демонов, то как я могу доверять жителям деревни, что они позволят ему жить мирной жизнью?"

Он поднял ребенка и протянул его всем на обозрение. Светловолосый малыш захихикал и весело замахал руками. Сарутоби позволил себе небольшую улыбку.

"А теперь. Посмотри на этого ребенка и скажи мне, где здесь зло. Где та безудержная ненависть и ярость, которую излучал Кюуби? Где страх, который должен был бы присутствовать в каждом из вас, если бы он был Кюуби?"

"Но это может быть уловкой Кюуби, чтобы заманить нас в ложные надежды. Он может притворяться безобидным".

Сарутоби нахмурился и снова завернул младенца в пеленки.

"И чем же этот ребенок отличается от любого другого новорожденного? Какой новорожденный не смотрит на мир удивленными глазами? Этот ребенок родился в холодном, суровом мире в самую страшную ночь за всю историю нашей деревни. За это он будет подвергнут остракизму и ненависти, если ему позволят смешаться с жителями деревни, а я этого не допущу. Я позабочусь о том, чтобы мальчик вырос ниндзя исключительного качества. Я позабочусь о том, чтобы он был чист сердцем и предан деревне".

"И как же вы собираетесь обеспечить все это?"

Сарутоби улыбнулся собеседнику. Конечно же, это был старый ястреб Данзо. Как же он ненавидел этого человека. От того, что он скажет дальше, будет зависеть будущее мальчика, но он не отступит.

"Этот малыш, маленький светловолосый ребенок, которого вы видите перед собой, - мой избранный преемник. Я обучу его приемам ниндзя и правилам Хокаге. Он возглавит деревню, когда я уйду в отставку".

Хёуга Хиаши поднялся со своего места и встал перед Сарутоби. Бледноглазый старик все крепче сжимал ребенка, глядя на него снизу вверх. Младенец с удивлением заглянул в глаза Хиаши и протянул маленькие ручки к его лицу. Взгляд Хиаши смягчился, и он протянул малышу палец, чтобы тот ухватился за него. Ребенок ухватился за палец и радостно ворковал. А Хиаши... Хиаши улыбнулся, шокировав собравшихся.

"Я вижу, что вы выбрали сильного ребенка, чтобы он стал вашим преемником на посту Лорда Хокаге. Я, Хёуга Хиаши, доверяю вашему решению и помогу вам всем, чем смогу".

К удивлению Сарутоби, остальные главы кланов встали и выразили свою поддержку, за исключением Учихи Фугаку. Он высказал свое мнение, что не поддержит такое начинание, а остальные - глупцы. Однако, видя, что за него проголосовали, он согласился с решением неохотно, но не без оговорок.

"Если ребенок окажется опасным, я вместе с остальными членами клана Учиха без колебаний расправлюсь с ним. В этом я клянусь. Деревня должна быть превыше желаний человека".

Сарутоби кивнул, и Фугаку, не говоря больше ни слова, покинул палату. Он сказал свое слово и понял, что больше в нем не нуждаются. Один за другим главы кланов выходили вперед, чтобы посмотреть на ребенка и предложить свою поддержку и помощь, если ему понадобится обучение сверх того, что дал ему Сарутоби. Когда все ушли, остались только Хиаши, Хомура, Кохару и Сарутоби. Два старших советника Хокаге наблюдали, как Хиаши подошел к Сарутоби и снова взглянул на ребенка.

"Вы действительно намерены держать его в деревне? Ребенку необходимо общение с ровесниками, иначе он слишком быстро повзрослеет. Вы же видели, как ведут себя те, кто находится в РОТе, и юные вундеркинды вроде Учихи Итачи. В них нет ни капли индивидуальности, они как машины. Собираетесь ли вы когда-нибудь отправить ребенка в академию?"

Сарутоби потер подбородок и посмотрел на потолок, как будто там можно было найти ответы.

"Честно говоря, я еще не задумывался об этом. Первые несколько лет я буду держать его в своем доме, чтобы дать ему семейную жизнь и стабильное окружение. Я введу закон, согласно которому те, кто достаточно стар, чтобы помнить о нападении Кюуби, не будут говорить о нем с молодым поколением, что даст ему шанс на нормальную жизнь".

"Мы оба знаем, что жизнь этого ребенка никогда не будет нормальной".

Сарутоби опустил глаза, и на его лице появилась грустная улыбка. Сверток на его руках зевнул и затрепетал глазами.

"Я знаю это. Но он заслуживает хотя бы счастливой домашней жизни. Моя семья и слуги будут заботиться о нем, когда я не смогу. Он хотя бы познает любовь семьи. Он будет знать, что, по крайней мере для некоторых, он желанен. Я, например, не позволю пожеланиям Йондайме остаться незамеченными".

"Если понадобится помощь, позовите меня".

Оба мужчины посмотрели на маленького ребенка и улыбнулись печальными, скорбными улыбками. Хиаши протянул руку и погладил младенца по волосам.

"Он очень похож на него".

"Да, похож".

"По-моему, вы так и не сказали, как его зовут".

Глаза Сарутоби заблестели, и он снова прижал ребенка к груди.

"Его отец назвал его Узумаки Наруто незадолго до своей кончины. Я намерен сделать это имя известным во всех странах. Воля Огня будет гореть в нем ярче всего".

Хиаши кивнул и удалился, чтобы оценить ущерб, нанесенный его семье. Сарутоби кивнул своим советникам и отправился к себе домой. На ходу он кивнул сам себе.

Да, этот ребенок станет живым воплощением Воли Огня. Я позабочусь о том, чтобы, будь то ад или высокая вода, этот ребенок стал легендой".

<http://tl.rulate.ru/book/104291/3644953>